

От коренизации к суверенизации: как готовилась дезинтеграция СССР

Борис Миронов

From korenizatsiia to sovereignty: How the disintegration of the USSR has been preparing

Boris Mironov
(*Saint Petersburg State University, Russia*)

DOI: 10.31857/S086956870017379-7

В течение 30 лет учёные с неослабевающим интересом изучают дезинтеграцию СССР в поисках ответов на вопросы: как и почему она произошла и какие факторы её обусловили? По ориентировочной оценке, на 1 августа 2020 г. только в России написано более 300 книг, 3 тыс. статей и 20 диссертаций. В зависимости от предложенных трактовок, исследователей данного процесса можно разделить на две большие группы. К первой принадлежат те, кто считает дезинтеграцию закономерной, имеющей глубокие исторические, экономические, политические, культурологические, социальные предпосылки и причины, ко второй — те, кто считает её случайным явлением, порождённым преимущественно обстоятельствами и событиями 1985—1991 гг. Соответственно этому и дезинтеграцию первые часто называют распадом, а вторые — развалом¹. В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть дезинтеграцию Советского Союза в ракурсе преодоления этнополитической дискриминации и становления политических элит в союзных республиках.

Значение этих факторов отмечалось многими российскими и зарубежными учёными². «Наличие государственных институтов в республиках создавало политико-юридические и организационные предпосылки реализации центробежных тенденций», — указывает один из ведущих исследователей дезинтеграции Р.Г. Пихоя³. О появлении амбициозных национальных элит как факторе нарастания сепаратизма и кризиса, приведшего в конечном счёте к распаду

© 2021 г. Б.Н. Миронов

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20-09-00353.

¹ См.: *Миронов Б.Н.* Дезинтеграция СССР в историографии: развал или распад // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. Т. 66. 2021. Вып. 1. С. 132—147.

² *Буровский А.* Крах империи. Красноярск, 2004. С. 214—215; *Слёзкин Ю.* СССР как коммунальная квартира, или каким образом социалистическое государство поощряло этническую обособленность // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период: Антология / Сост. М. Дэвид-Фокс. Самара, 2001. С. 329—374; *Чешко С.В.* Роль этнонационализма в распаде СССР // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2005. С. 443—468; *Brubaker R.* Nationhood and the national question in the Soviet Union and Post-Soviet Eurasia: an institutionalist account // *Theory and Society*. 1994. № 23. P. 47—78; *Latinin D.D.* Identity in formation: The Russian-speaking populations in the Near Abroad. Ithaca; L., 1998; *Roeder R.G.* Red sunset: The failure of Soviet Politics. Princeton, 1993.

³ *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985—2005. М., 2007. С. 379. См. также: *Пихоя Р.Г.* Почему распался Советский Союз // Трагедия великой державы... С. 404—422.

государства, много писал известный российский антрополог В.А. Тишков⁴. Однако до сих пор для доказательства такого принципиального тезиса не были мобилированы массовые статистические данные, которые бы показали, как проходила коренизация политических элит в республиках, когда она завершилась и сделала их потенциально способными взять всю полноту власти в свои руки. Более того, часто утверждается, особенно в работах, выполненных в современных автономиях и бывших союзных республиках, что коренизация, проводившаяся в СССР в 1920—1930-х гг., была свёрнута, а её активные участники репрессированы⁵.

Между тем для анализа процесса становления республиканских элит имеются адекватные источники — переписи населения 1897⁶, 1926⁷, 1959⁸, 1970⁹, 1979¹⁰ и 1989 гг.¹¹, содержащие сведения об этническом составе управленцев разных сфер и уровней. Эти данные считаются демографами удовлетворительными¹².

Перепись 1897 г. зафиксировала всех чиновников, находившихся на службе в администрации, суде, полиции, в придворном, дипломатическом и межведомственном ведомстве, без разделения их по сферам занятости и рангам¹³. Советские переписи учитывали по отдельности занятых в государственном и партийном

---

⁴ *Тишков В.А.* Этнический фактор и распад СССР: варианты объяснительных моделей // Трагедия великой державы... С. 588—600; *Тишков В.А.* Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 339—355.

⁵ *Борисёнок Е.Ю.* Феномен советской украинизации. М., 2006. С. 209—238; *Гиздатуллин Р.Г.* Идеино-политическая борьба в Татарстане за реализацию национальных интересов татарского народа: 1920-е гг. Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2007. С. 184—190; *Джунушалиев Д.* Кыргызстан: преобразовательные процессы 20—30-х годов (Исторический анализ проблем созидания и трагедий). Дис. ... д-ра ист. наук. Бишкек, 1993. С. 95—116; *Яндулин Д.Х.* Национально-государственное строительство в автономиях Урало-Поволжья в 20—30-е годы XX в. Дис. ... д-ра ист. наук. Уфа, 2003. С. 222—318.

⁶ Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 г. В 2 т. / Ред. Н. Тройницкий. СПб., 1905; Распределение населения по видам главных занятий и возрастным группам по отдельным территориальным районам. В 4 т. / Ред. Н. Тройницкий. СПб., 1905. На основе опубликованных материалов создана электронная база данных: Профессии и занятия населения Российской империи конца XIX — начала XX века. Анализ данных Первой всероссийской переписи населения 1897 года: информационная система (URL: <http://stat1897.histcensus.asu.ru/about/>).

⁷ Всесоюзная перепись населения 1926 г. В 56 т. М., 1928—1930.

⁸ Всесоюзная перепись населения 1959 г. (РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 2871—2875. Табл. 3д. Распределение населения по занятиям и национальности по СССР в 1959 г.; д. 2876—2890. Табл. 3д. Распределение населения по занятиям и национальности по союзным республикам в 1959 г.; д. 2893, 2898, 2904, 2924, 2928, 2938, 2939, 2949. Табл. 3д. Распределение населения по занятиям и национальности по автономным республикам в 1959 г.).

⁹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. В 10 т. М., 1971—1973. Т. 8. Распределение населения СССР и союзных республик по занятиям. Ч. 1. М., 1973. С. 14, 24, 28.

¹⁰ Всесоюзная перепись населения 1979 г. (РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 7465. Распределение населения отдельных национальностей по занятиям в СССР в 1979 г.; д. 7466—7473. Распределение населения отдельных национальностей по занятиям в союзных республиках в 1979 г.; д. 7490, 7500, 7501, 7503, 7505, 7508, 7510).

¹¹ Всесоюзная перепись населения 1989 г. (РГАЭ, ф. 1562, оп. 69, д. 2570—2578. Табл. № 36в. Распределение населения отдельных национальностей по занятиям по СССР и союзным республикам).

¹² В переписях 1920 и 1937 гг. сведения об этнической занятости отсутствуют. Подробнее см.: *Миронов Б.Н.* Этническая дискриминация при формировании органов государственной власти СССР // Новейшая история России. 2021. № 1. С. 149—173.

¹³ Общий свод... Т. 2. С. 236—237; Распределение населения... Т. 1—4.

аппарате (включая законодательные учреждения), в органах суда и правопорядка (все указанные сферы будем условно называть управлением, а всех занятых в них — управленцами). Из числа сотрудников гос- и партаппарата фиксировались только *руководители*. Рядовые чиновники в отдельную профессиональную группу не выделялись, а растворялись в общей массе служащих, и идентифицировать их в материалах переписи невозможно. Сравнение данных переписей и ведомственной статистики показывает, что в 1926 и 1959 г. руководящий персонал составлял 31% от общего числа аппаратчиков, в 1970 — 21%, в 1979 г. — 26%, т.е. на одного руководителя приходилось 3—4 рядовых сотрудника.

Участие титульных этносов¹⁴ в управлении будет оцениваться с помощью двух показателей: 1) по проценту этноса в общей численности управленцев и 2) по соотношению доли этноса, занятого в управлении, и доли данного этноса во всем занятом населении. Первый показатель измеряет степень участия этносов в управлении, второй — этническую репрезентативность при формировании органов управления (назовём его *индексом этнополитической репрезентативности* — ИЭПР)¹⁵. Разумеется, роль этноса в управлении зависела не только от числа его представителей в структурах власти, но также от того, какие должности они занимали, насколько активно использовали свои полномочия, каковы были их личные статусы, престиж и влияние. Однако само участие в управлении имеет первостепенное значение.

В СССР формально признавались три ветви власти: *законодательная* (представительская) — Советы народных депутатов и их органы управления; *исполнительная* (административная) — государственные органы управления; *контрольная* (прокуратура, народные суды, Государственный арбитраж, Комитет народного контроля и аналогичные общегосударственные институты). В действительности строгого разделения не было. Советы разных уровней обладали не только законодательными, но и распорядительными и контрольными функциями, а также правом отменять акты исполнительной власти. На самом деле главную роль играла четвёртая ветвь — Коммунистическая партия Советского Союза, которая, согласно Конституции 1977 г., являлась «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций». Высшие органы — ЦК и Политбюро¹⁶. Как признавал Н.И. Рыжков в начале 1990-х гг., «парламент не имел никакого влияния. Это всё было номинально, декоративно и реальная власть была в Совете министров»¹⁷.

Оценим динамику этнополитического неравенства в разных сферах управления по стране в целом (рамки статьи обуславливают использование преимущественно относительных и суммарных данных)¹⁸ (табл. 1).

¹⁴ Титульным народом или этносом будем называть народ, в честь которого названа союзная республика; всего их с 1956 г. было 15.

¹⁵ Если индекс равен единице, то этнос представлен в управлении пропорционально своей численности, и права этого этноса в комплектовании управленческих кадров соблюдены. Если больше или меньше единицы, то интересы этноса отражены во властных структурах неадекватно — избыточно или недостаточно. Полное соответствие между долей этноса в населении и его долей среди управленцев будем считать демократической нормой представительности, или репрезентативности.

¹⁶ *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть... С. 387—389, 534.

¹⁷ Запись бесед Н.И. Рыжкова с сотрудником Гуверовского института войны, революции и мира М., 1992—1994 гг. (РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 519, л. 179—180).

¹⁸ Статистические расчёты первичных данных переписей проводились в программе Microsoft Excel; полученные числа округлялись до сотых или тысячных. В последующих, вторичных расчётах использовались округлённые данные, а в итоговых таблицах, приводимых в статье, результаты

Как видим, коренизация кадров наблюдалась во всех сферах управления, но в разной степени. Если основываться на суммарных по СССР данных, то можно сказать, что в наибольшей степени она затронула исполнительную власть, несколько меньше — судебную и правоохранительные органы.

Повышение роли титульных этносов в управлении происходило во всех союзных республиках, кроме РСФСР, где участие титульного этноса — русских — в структурах власти снижалось (табл. 2).

Таблица 1

Национальный состав государственного аппарата и силовых структур СССР в 1926, 1959, 1979 и 1989 гг. (%)

Этносы	1926*	1959	1979	1989
Руководители государственного аппарата				
Русские	63,8	53,5	55,3	53,1
Нерусские	36,2	46,5	44,7	46,9
15 титульных этносов	81,9	87,7	89,8	90,4
Все население	100	100	100	100
Судебная система				
Русские	65,1	56,4	59,9	57,2
Нерусские	34,9	43,6	40,1	42,8
15 титульных этносов	81,4	82,0	89,1	90,6
Итого	100	100	100	100
Милиция				
Русские	67,0	65,4	62,1	58,0
Нерусские	33,0	34,6	37,9	42,0
15 титульных этносов	85,4	92,4	90,5	91,5
Итого	100	100	100	100
Армия**				
Русские	73,0	63,1	—	—
Нерусские	27,0	36,9	—	—
15 титульных этносов	68,0	92,3	—	—
Итого	100	100	—	—

Подсчитано по: Общий свод... Т. 2. С. 226—255; Распределение населения... Т. 1—4; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 18—34; РГАЭ: Перепись 1959 г.; РГАЭ: Перепись 1979 г.; РГАЭ: Перепись 1989 г.; Труд в СССР. М., 1988. С. 16—25, 118, 125—127; *Артемьев А.П.* Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне. М., 1975. С. 58 (данные о составе двухсот стрелковых дивизий численностью свыше миллиона военнослужащих в 1943 г.).

* В 1926 г. государственный и партийный аппарат.

** В 1926 г. на основе выборочных данных. В графе за 1959 г. сведения о составе действующей армии в 1943 г.

расчётов вновь округлялись до десятых или сотых. Вследствие этого тройного округления финальные цифры могут незначительно отличаться от тех, которые получаются, если все расчёты вести без промежуточного округления.

Таблица 2

**Участие 15 титульных народов в управлении Российской империей и СССР
в 1897—1989 гг.***

Республика	Этнос	Индекс репрезентативности					Доля этноса в управлении, %				
		1897**	1926	1959	1979	1989	1897**	1926	1959	1979	1989
РСФСР	русские	89,3	81,8	82,5	82,4	81,6	1,11	1,10	1,00	1,00	1,01
	нерусские	10,7	18,2	17,5	17,6	18,4	0,55	0,70	1,06	1,00	0,97
Азербайджанская	азербайджанцы	—	49,0	56,1	77,9	83,3	—	0,84	0,94	1,04	1,03
	русские	84,3	17,5	17,2	8,4	5,3	3,35	1,43	1,18	0,86	0,79
Армянская	армяне	39,3	94,5	92,4	94,4	97,0	0,83	1,14	1,06	1,05	1,03
	русские	23,4	1,2	2,7	1,4	1,3	3,52	0,50	0,72	0,49	0,75
Белорусская	белорусы	30,7	57,5	69,5	72,5	—	0,70	0,69	0,85	0,93	—
	русские	42,0	16,6	20,7	19,0	—	4,50	2,18	3,10	1,50	—
Грузинская	грузины	50,2	69,5	72,0	76,5	79,2	0,67	1,08	1,11	1,11	1,11
	русские	32,5	8,0	7,5	5,2	4,3	5,24	1,91	0,70	0,66	0,66
Казахская	казахи	16,2	24,7	38,3	41,5	—	0,23	0,42	1,57	1,45	—
	русские	77,8	51,2	43,6	40,7	—	3,46	2,74	0,96	0,90	—
Киргизская	киргизы	11,7	24,1	38,5	47,4	51,0	0,15	0,35	1,00	1,17	—
	русские	78,1	45,9	36,9	33,4	—	6,82	4,38	1,14	1,05	—
Латвийская	латыши	15,9	—	48,5	51,9	46,8	0,36	—	0,78	1,04	0,95
	русские	29,6	—	37,9	34,6	36,5	4,17	—	1,48	1,00	1,06
Литовская	литовцы	11,9	—	69,5	77,3	75,9	0,40	—	0,87	1,00	0,98
	русские	48,4	—	19,9	13,0	13,3	5,09	—	2,53	1,28	1,33
Молдавская	молдаване	10,2	—	37,7	50,4	—	0,25	—	0,56	0,81	—
	русские	76,0	—	30,9	22,5	—	2,33	—	3,60	1,71	—
Таджикская	таджики	23,8	40,4	50,3	56,7	—	0,87	0,55	1,00	1,07	—
	русские	49,7	35,0	23,3	18,3	—	11,83	13,00	1,48	1,25	—
Туркменская	туркмены	10,6	25,7	47,9	62,8	—	0,20	0,36	0,85	1,01	—
	русские	69,6	46,2	28,9	19,9	—	4,09	6,35	1,32	1,16	—
Узбекская	узбеки	15,8	40,6	49,5	61,1	64,6	0,28	0,60	0,83	0,96	0,96
	русские	49,7	49,2	23,4	17,3	13,6	11,83	6,19	1,47	1,20	1,25
Украинская	украинцы	53,3	55,0	68,1	70,0	—	0,73	0,66	0,87	0,97	—
	русские	38,9	23,0	25,2	25,1	—	3,23	2,75	1,62	1,14	—
Эстонская	эстонцы	52,4	—	66,1	66,9	58,5	0,62	—	0,89	1,12	1,00
	русские	28,3	—	26,4	25,1	31,2	3,72	—	1,37	0,81	0,98

Подсчитано по: см. примечания к табл. 1.

* В государственном и партийном аппарате, в органах суда, правопорядка и законодательных учреждениях.

** Здесь и в других таблицах территория и население будущих союзных республик на 1897 г. определены ориентировочно.

Приведённые данные позволяют заключить, что самое существенное в политике коренизации — создание национальных кадров во всех сферах общественной жизни, в том числе в управлении, продолжалось до 1990 г. К 1979 г. титульные этносы контролировали органы власти в 13 из 15 союзных республик. Только в Казахстане и Киргизии они не имели большинства, потому что их доля в населении оставалась незначительной (соответственно 28,6% казахов и 40,5% киргизов). Однако и в этих республиках русские во всех органах власти всё равно находились в меньшинстве, а по доле среди управленцев они уступали даже титульным этносам, в силу сверхпредставленности казахов в 1,45 раза, киргизов — в 1,17 раза. В Белоруссии, Молдавии и Узбекистане титульные этносы были недопредставленными, а русские — сверхпредставленными. В Азербайджане, Армении, Грузии, Казахстане и Эстонии репрезентативность русских в структурах власти оказалась ниже демократической нормы, в остальных 9 республиках — выше, но, несмотря на это, только в РСФСР русские имели большинство.

В последние годы советской власти дерусификация управления набирала обороты, что хорошо видно из табл. 3.

Уже в 1897 г. на территории будущего СССР без РСФСР доля нерусских среди управленцев составляла более половины — 59,5%. К 1989 г. она повысилась до 79,5%, в то время как доля в населении за 1897—1989 гг. — с 76,3 до 79,9%. Политическая дискриминация была ликвидирована — индекс репрезентативности нерусских повысился в 1,5 раза (с 0,69 до 0,99), а русских упал в 2,8 раза (с 2,89 до 1,02).

Таблица 3

Дерусификация управления в СССР и РСФСР в 1926—1989 гг.*

Административная единица		Доля этноса в управлении, %					Индекс репрезентативности				
		1897	1926	1959	1979	1989	1897	1926	1959	1979	1989
СССР	русские	67,8	64,8	61,2	59,1	53,1	1,43	1,22	1,14	1,07	1,06
	нерусские	32,2	35,2	38,8	40,9	46,9	0,61	0,76	0,84	0,91	0,93
СССР без РСФСР	русские	40,5	27,9	25,0	23,7	20,5	2,89	1,67	1,65	1,11	1,02
	нерусские	59,5	72,1	75,0	76,3	79,5	0,69	0,87	0,88	0,97	0,99
РСФСР	русские	89,3	81,8	82,5	82,4	81,6	1,11	1,10	1,00	1,00	1,00
	нерусские	10,7	18,2	17,5	17,6	18,4	0,55	0,70	1,06	1,00	0,97

Подсчитано по: см. примечания к табл. 1.

* В государственном и партийном аппарате, в органах суда, правопорядка и законодательных учреждениях.

На состав законодательных органов серьёзно влияли избирательные законы, которые в течение XX в. неоднократно изменялись¹⁹. Граждане, работавшие в законодательных органах власти, в переписях не выделялись в отдельную профессиональную группу. Но есть источники, позволяющие установить их

¹⁹ Институт выборов в истории России: источники, свидетельства современников. Взгляды исследователей XIX — нач. XX в. / Под ред. А.А. Вешнякова. М., 2001; Салматова М.С. Выборы в Советской России: законодательство и практика реализации (1918—1936 гг.). Изд. 2. Новосибирск, 2018; Выборы во всём мире. Электоральная свобода и общественный прогресс: энциклопедический словарь / Сост. А.А. Танин-Львов. М., 2001.

этнический состав. Отметим, что национальный, расовый и конфессиональный цензы во всех избирательных законах отсутствовали. Однако при выборах в Государственную думу в 1907—1912 гг. православные, и значит русские, избиратели были поставлены в более выгодное положение, чем инославные (с помощью специально оговоренных условий и ограничений); народы, ведущие кочевой образ жизни, лишались избирательных прав на основе ценза оседлости²⁰. В 1918—1936 гг. действовал классовый ценз, обеспечивавший лидерство большевиков в представительных учреждениях путём конституционного закрепления политического неравенства различных социально-профессиональных групп. В нормативных актах, на основании которых проводились выборы 1936—1988 гг., не предусматривалось ни выдвижения альтернативных кандидатов, ни политической конкуренции, ни механизмов обеспечения свободного волеизъявления избирателей. Вследствие этого всеобщее избирательное право имело декларативный характер. Лишь выборы 1989 г. на Съезд народных депутатов были достаточно демократичными благодаря новому избирательному закону от 1 декабря 1988 г.

Теперь оценим степень этнополитической дискриминации в законодательных органах 1906—1990 гг. на основании сравнительного анализа состава депутатов. Сведения о членах Государственной думы и Государственного совета в 1905—1917 гг. приведены на научно-образовательном интернет-портале «Парламентская история поздней имперской России»²¹ и в исследовании Л.Г. Протасова²². Этнический состав съездов Советов и Верховных советов СССР зафиксирован в докладах мандатных комиссий соответствующих законодательных органов, которые составлялись по анкетным материалам депутатов. Статистику мандатных комиссий нельзя считать абсолютно точной²³. Расхождения в показаниях разных источников существовали до конца 1930-х гг., но они не носили принципиального характера. Например, данные о национальном составе делегатов VII съезда Советов СССР по сводке мандатной комиссии и Института советского строительства и права, опиравшегося на постановления и резолюции съездов и иные источники, расходятся в наибольшей степени у русских (0,74%) и у евреев (0,57%). Такие различия можно считать приемлемыми. Примерно такая же тенденция наблюдается в сведениях по другим съездам. Сравнение сводок мандатных комиссий и результатов обработки индивидуальных анкет приводит к аналогичному выводу²⁴, что позволяет использовать эти источники в исследовании.

²⁰ Манифест «О роспуске Государственной думы, о времени созыва новой Думы и об изменении порядка выборов в Государственную думу» от 3 июня 1907 г. // ПСЗ-III. Т. 27. СПб., 1910. № 29240. С. 319—320.

²¹ Парламентская история поздней имперской России: научно-образовательный портал (URL: <http://parliament.psu.ru/pls/parlament/frames.html>). В базе данных, представленной на портале, — биографии всех 2 156 членов первого российского парламента четырёх созывов 1906—1917 гг.

²² Протасов Л.Г. Депутаты Всероссийского учредительного собрания: этнонациональный аспект // Научные ведомости Белгородского университета. 2008. № 1(41). Вып. 5. С. 88—94. Автор без объяснения представил данные о 757 депутатах, в то время как официально были избраны 715 человек.

²³ Съезды советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях / Ред. А. Алымов, Х. Либман, Е.П. Пашуканис, Н. Челяпов. М., 1935. С. XIX.

²⁴ Бородин Л.И., Соколов А.К. Опыт создания базы данных на основе анкетных сведений о делегатах съездов Советов // История СССР. 1984. № 2. С. 84—97; Соколов А.К. Методика обработки анкет делегатов съездов Советов как источника для изучения состава высших представительных органов власти СССР // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XVI. Л., 1985. С. 265—294.

Анализ данных об этническом составе российских законодателей на десяти реперных точках в период с 1906 до 1989 г. и подсчитанные на их основе индексы этнополитической репрезентативности дают весьма интересные результаты (табл. 4).

Таблица 4

**Национальный состав высших законодательных органов
Российской империи и СССР в 1906—1989 гг. (%)***

Этнос	1906—1917	1918	1922—1925	1935	1937	1959	1962	1979	1989**	1989***
Русские	69,30	49,14	60,18	57,68	42,21	41,07	43,38	43,73	45,62	38,00
Азербайджанцы	—	1,45	0,82	1,06	3,50	3,11	3,12	3,27	2,67	3,70
Армяне	0,71	2,11	1,62	1,52	3,24	2,60	2,77	2,80	2,71	3,00
Белорусы	1,81	1,98	1,79	2,53	2,63	3,76	3,74	3,80	4,18	3,70
Грузины	1,19	1,59	1,16	2,07	4,03	3,25	3,19	3,20	3,16	3,70
Казахи	—	2,38	0,00	1,41	2,80	2,46	2,29	2,47	2,36	2,40
Киргизы	0,05	—	1,90	0,10	1,66	1,37	1,32	1,67	1,56	1,80
Латыши	0,76	1,98	2,89	1,72	0,53	1,88	1,46	2,13	1,96	2,00
Литовцы	1,19	—	0,21	0,10	—	2,17	2,08	2,07	2,31	2,60
Молдаване	0,29	0,66	0,09	0,35	0,44	1,45	1,32	1,73	1,91	1,80
Таджики	0,86	—	—	0,51	1,40	1,95	2,01	2,13	1,96	2,80
Туркмены	—	—	0,37	0,45	1,58	1,81	1,32	1,87	1,78	2,20
Узбеки	—	1,06	1,29	2,58	3,33	3,54	2,98	3,53	3,87	3,30
Украинцы	7,20	18,23	11,25	11,87	10,51	14,39	14,62	12,33	11,47	11,10
Эстонцы	0,76	1,19	0,15	0,35	0,09	1,88	1,80	1,87	1,82	2,00
15 этносов	84,12	81,77	83,72	84,30	77,95	86,69	87,40	88,60	89,34	84,10
Другие	15,88	18,23	16,28	15,70	22,05	13,31	12,60	11,40	10,66	15,90
Нерусские	30,70	50,86	39,82	42,32	57,79	58,93	56,62	56,27	54,38	62,00
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Число депутатов, человек	2 156	757	5 361	2 007	1 142	1 383	1 443	1 500	2 249	542
Число этносов, абсолютное	27	26	49	58	54	60	57	62	65	55

Подсчитано по: Государственная дума 1906—1917 гг. (URL: <http://parliament.psu.ru/pls/parlament/frames.html>); *Протасов Л.Г.* Депутаты Всероссийского учредительного собрания...: Стенографический отчет [30 дек. 1922 г.], прилож.; I-я сессия Центрального исполнительного комитета Союза Советских Социалистических Республик / I Съезд советов Союза ССР. М., 1923. С. 19; прилож. 2. С. 3—8; Статистические данные о составе съездов Советов: 2-го Съезда Советов Союза ССР и XI Всероссийского Съезда Советов. М., 1924. С. 7, 15; Состав 1, 2 и 3 съездов Советов Союза Советских Социалистических Республик. М., 1925. С. 29, табл. 10. Национальность; 7 Съезд Советов. Стенографический отчет. М., 1935. С. 52—53, бюл. 11; Выборы в Верховный Совет СССР и в Верховные советы союзных и автономных республик: 1937—1938 гг.: (цифровой сборник) / Ред. П.В. Туманов. М., 1939. С. 12—13; Верховный совет СССР шестого созыва: статистический сборник. М., 1962. С. 24—25; Верховный совет СССР десятого созыва: статистический сборник. М., 1979. С. 32—34; Состав народных депутатов СССР, Верховного совета СССР, постоянных комиссий палат и комитетов Верховного совета СССР, Президиума Верховного совета СССР: статистический сборник. М., 1989. С. 13—16.

* 1905—1917 гг. — Государственная дума и Государственный совет; 1918 г. — Всероссийское учредительное собрание; 1922—1925, 1935 гг. — съезды Советов СССР; 1937, 1962, 1989 гг. — Верховный совет СССР; 1989 г. — I съезд народных депутатов; май 1989 г. — Верховный совет СССР, избранный I съездом народных депутатов.

** I Съезд народных депутатов.

*** Верховный совет СССР.

Самый высокий процент русские депутаты имели в первом российском парламенте, в среднем по четырём созывам — 69,3%. В I и II Думах доля была несколько ниже, в III и IV Думах — выше (вследствие изменения избирательного закона). Во Всероссийском учредительном собрании русские потеряли даже простое большинство, получив лишь 49,1% мест. На Всесоюзных съездах Советов СССР в 1922—1935 гг. они располагали простым большинством, но уже в Верховном совете первого созыва (1936 г.) его утратили и на последующих выборах не вернули, имея лишь 42—44% мест. В последнем Верховном совете, избранном в мае 1989 г. Съездом народных депутатов, русские получили минимальное число мест за всю историю российского парламента — 38%. В Совете национальностей Верховного совета всех 12 созывов они имели около четверти мест, что теоретически позволяло нерусским депутатам проводить любые решения.

Оценим уровень этнополитического неравенства в представительных органах власти (табл. 5).

В первый российский парламент прошли депутаты 27 этносов. Среди них выше демократической нормы были представлены 4 (в порядке понижения ИЭПР): немцы (3,23), русские (1,46), грузины (1,10), поляки (1,09). Близко к демократической норме находились эстонцы (0,97), существенно ниже неё — мордвины (0,12), удмурты (0,14), чувашаи (0,21) и евреи (0,33). Доля всех нерусских этносов оказалась почти в 2 раза ниже доли в населении (0,55), но всё-таки они участвовали в работе Думы.

В Учредительном собрании представительство русских по сравнению с Государственной думой уменьшилось с 1,56 до 1,11 (в 1,4 раза), а нерусских — увеличилось с 0,55 до 0,91 (в 1,7 раза), причём у всех без исключения, лишь в разной степени. Показательно, что у самых дискриминированных в Думе евреев ИЭПР вырос больше всех — с 0,33 до 2,66, или в 8 раз, и они были представлены в 2,4 раза лучше русских. Всё это свидетельствует о том, что, во-первых, выборы в 1918 г. проходили демократически и, во-вторых, дискриминационный избирательный закон 1907 г. способствовал уменьшению представительства нерусских народов в 1,7 раза.

**Индекс этнической репрезентативности в высших законодательных органах
Российской империи и СССР в 1906—1989 гг.**

Этнос	1906— 1917	1918	1922— 1925	1935	1937	1959	1962	1979	1989*	1989**
Русские	1,56	1,11	1,13	0,99	0,72	0,75	0,79	0,83	0,90	0,75
Азербай- джанцы	—	3,30	0,71	0,79	2,63	2,21	2,22	1,56	1,13	1,56
Армяне	0,77	2,27	1,52	1,20	2,57	1,95	2,08	1,77	1,68	1,85
Белорусы	0,39	0,42	0,55	0,82	0,85	0,99	0,99	1,05	1,19	1,05
Грузины	1,11	1,47	5,17	1,57	3,05	2,52	2,47	2,35	2,27	2,66
Евреи	0,33	2,66	4,14	4,45	2,31	1,42	0,37	0,60	1,40	1,15
Казахи	—	0,73	—	0,78	1,54	2,95	1,32	0,99	0,83	0,84
Киргизы	0,30	—	3,66	0,19	3,20	2,81	2,84	2,29	1,76	2,03
Латыши	0,67	1,74	29,92	24,53	7,51	1,95	2,17	3,89	3,83	3,92
Литовцы	0,79	—	7,26	5,05	0,00	1,37	1,87	1,90	2,15	2,42
Молдаване	0,32	0,74	0,49	2,36	2,92	2,21	1,24	1,53	1,63	1,53
Таджики	0,46	—	—	0,70	1,95	2,92	3,00	1,93	1,33	1,90
Туркмены	—	—	0,72	0,95	3,28	3,77	2,75	2,41	1,86	2,30
Узбеки	—	0,78	0,48	0,91	1,17	1,23	1,03	0,74	0,66	0,56
Украинцы	0,40	1,02	0,53	0,72	0,64	0,81	0,82	0,76	0,74	0,72
Эстонцы	0,96	1,50	1,41	4,42	1,09	3,97	3,81	4,80	5,07	5,57
15 этносов	1,07	1,04	0,96	0,95	0,88	1,30	0,97	0,98	0,99	0,93
Другие	0,72	0,86	1,29	1,38	1,93	1,31	1,24	1,17	1,10	1,64
Нерусские	0,55	0,91	0,85	1,02	1,39	1,30	1,25	1,18	1,11	1,26

Подсчитано по: см. примечания к табл. 4.

* Съезд народных депутатов.

** Верховный совет СССР.

После утверждения советской власти и до 1936 г. индекс представительности нерусских рос: в 1922—1925 гг. — 0,85, 1927 — 0,93, в 1935 г. — 1,02; русских же — снижался (1,13, 1,07 и 0,99 соответственно). Несмотря на это, русские имели на съездах Советов СССР большинство. Но в 1937 г. ситуация принципиально изменилась. Вплоть до 1989 г. нерусские народы были представлены в Верховном совете в 1,6 раза лучше русских, превратившихся в дискриминированное меньшинство, потому что индекс их представительности оказался меньше 1. В Верховном совете всех 12 созывов средний ИЭП русских составлял лишь 0,80, у нерусских этносов — 1,24, или в 1,6 раза выше. Только в Совете Союза русские были представлены пропорционально своей численности. Такое положение, ненормальное с точки зрения демократии, сложилось вследствие нового избирательного закона 1936 г., отдавшего квалифицированное большинство в Совете Национальностей нерусским депутатам. В соответствии со ст. 35 Конституции 1936 г. он избирался «гражданами СССР по союзным и автономным республикам, автономным областям и национальным округам

по норме: по 32 депутата от каждой союзной республики, по 11 депутатов от каждой автономной республики, по 5 депутатов от каждой автономной области и по одному депутату от каждого национального округа». В результате в Верховном совете русские были представлены ниже демократической нормы и поэтому утратили большинство (табл. 6).

Вероятно, конструкторы состава Верховного совета в начале 1960-х гг. спохватились, что представительство русских неприлично ниже демократической нормы (ИЭПР в 1959 г. — 0,72), и приняли меры, чтобы его поднять до 0,9 в 1989 г. Однако в составе Верховного совета, избранного в том же году Съездом народных депутатов, представительство русских снова упало до 0,75, на треть ниже демократической нормы.

Таблица 6

**Национальный состав Совета Союза и Совета Национальностей
Верховного совета СССР в 1937—1989 гг. (%)**

Этнос	1937	1946	1959	1962	1979	1989
Совет Союза						
Русские	59,4	58,0	56,8	56,6	58,4	55,0
Нерусские	40,6	42,0	43,2	43,4	41,6	45,0
Совет Национальностей						
Русские	23,6	21,7	23,0	27,3	29,1	21,0
Нерусские	76,4	78,3	77,0	72,7	70,9	79,0
Верховный совет						
Русские	41,4	40,4	41,1	43,4	43,7	38,0
Нерусские	58,6	59,6	58,9	56,6	56,3	62,0

Подсчитано по: см. примечания к табл. 4.

Проведённый анализ этнического состава исполнительной, законодательной власти и силовых структур приводит к выводу, что в советский период этнополитическое неравенство нерусских народов при формировании органов исполнительной власти было ликвидировано, а в судебной сфере — сведено к минимуму. В законодательных органах русские в течение 52 лет, с 1937 по 1989 г., являлись меньшинством. Между тем по Конституциям 1936 и 1977 гг. Верховный совет обладал не только законодательной, но и исполнительной и контролирующей властью, являлся источником права и коллективным главой государства. Таким образом, Сталинская конституция 1936 г., с одной стороны, сохранила мину замедленного действия под единством страны, так как давала республикам право выхода из СССР. Другой «миной» стало обеспечение нерусским народам квалифицированного большинства в Совете Национальностей (ст. 35) и наделение его равными правами с Советом Союза (ст. 37). Обеим палатам в одинаковой мере принадлежала законодательная инициатива (ст. 38), закон считался утверждённым, если он принимался обеими палатами простым большинством голосов в каждой (ст. 39). При отсутствии «согласного решения обеих палат» Верховный совет СССР распускается и назначаются новые выборы (ст. 47). В Конституции 1977 г. все указанные статьи сохранились. При таких правах Совет Национальностей в принципе мог блокировать работу Верховного совета. Подобная ситуация ни разу не возникала и, казалось, не

возникнет. Но право союзных республик на выход из СССР до второй половины 1980-х гг. тоже казалось иллюзорным. Никто в партийном и советском руководстве не мог представить, чтобы кто-то попытался им реально воспользоваться. Однако такое случилось.

Часто говорят, что Верховные советы СССР и союзных республик являлись *декоративными* органами. Вряд ли это правильно. Советы всех уровней были до поры до времени *ручными*, но не декоративными, так как выполняли законодательскую и контрольно-распорядительную функции, прописанные в конституциях. Большинство в союзных Верховных советах в 1938—1990 гг. принадлежало титульным народам (табл. 7).

В 1990—1991 гг. Верховные советы союзных республик из ручных превратились в действительно высшие органы государственной власти в республиках. В феврале 1990 г. в Литве прошли очередные выборы, на которых общественно-политическая организация «Саюдис» получила две трети голосов. И на первом же заседании 11 марта Верховный совет ЛитССР принял «Акт о восстановлении независимого Литовского государства». В мае 1990 г. этому примеру последовали Латвийская и Эстонская ССР. «Параду суверенитетов» предшествовала метаморфоза Верховного совета СССР, ставшего всевластным органом государственной власти в 1989 г. и действовавшего в таком статусе до распада Советского Союза.

Сдерживать центробежные тенденции удавалось в значительной мере благодаря тому, что «реальная власть была не в Советах, а в аппарате КПСС»²⁵, в которой весь советский период большинство принадлежало русским — наиболее последовательным сторонникам единства страны. Данные об этническом составе партии, которая насчитывала в 1922 г. 376 тыс., 1927 — 1 144 тыс., 1982 — 17 770 тыс. и на 1 января 1989 г. — 19 488 тыс. человек, проливают свет на этот вопрос (табл. 8).

В 1922—1925 гг. русские были представлены в КПСС на треть выше демократической нормы, нерусские — соответственно ниже. В последующие годы представительство у всех этносов выравнивалось. К 1990 г. у русских индекс репрезентативности понизился с 1,36 до 1,15, у всех нерусских народов — повысился с 0,6 до 0,85. Благодаря большей абсолютной численности и преимуществу в представительстве русские сохранили количественное преобладание в партии, хотя оно и упало с 72 до 58%. Как и во всех властных структурах, представительность и участие русских в КПСС снижались.

Таблица 7

Национальный состав депутатов всех Верховных советов союзных республик в 1938 и 1980 гг. (%)

Этнос	1938*	1980
Титульные	64,2	95,8
Русские	33,2	28,0
Нерусские	66,8	72,0
Всего	100	100

Подсчитано по: Выборы в Верховный совет СССР. С. 14; Итоги выборов и состав депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик, 1980 г. Статистический сборник. М., 1980. С. 18—21.

* В 1938 г. доля киргизов в Верховном совете Киргизии составляла 48,6%, русских — 25,7%.

²⁵ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть... С. 374.

Национальный состав КПСС в 1922—1990 гг.*

Показатели	1922	1925	1927	1939	1961	1976	1982	1990
Численность КПСС, тыс. человек	376	1 088	1 144	2 478	9 716	15 694	17 770	19 228
Русские коммунисты, %	71,9	72,2	65,0	65,8	65,8	60,6	59,8	58,2
Русские в населении, %	53,1	52,9	53,1	58,4	54,6	52,4	52,4	50,8
Индекс репрезентативности русских	1,35	1,36	1,22	1,13	1,21	1,16	1,14	1,15
Нерусские коммунисты, %	28,1	27,8	35,0	34,2	34,2	39,4	40,2	41,8
Нерусские в населении, %	46,9	47,1	46,9	41,6	45,4	47,6	47,6	49,2
Индекс репрезентативности нерусских	0,60	0,59	0,75	0,82	0,75	0,83	0,84	0,85

Подсчитано по: Всероссийская перепись населения членов РКП 1922 года. В 45 вып. Вып. 5. Национальный состав членов партии. М., 1924. С. 25—31; Партия в цифровом освещении. Материалы по статистике личного состава партии. В 2 вып. Вып. 1. М.; Л., 1925. С. 5, 41, 86—87, 99—100, 106 (данные по состоянию на 1 января 1925 г.); Социальный и национальный состав ВКП(б). Итоги Всесоюзной партийной переписи 1927 года. М.; Л., 1928. С. 115—117; Народное хозяйство СССР, 1922—1982. Партийная статистика. Статистические данные по КПСС на 1 января 1976 г. // Партийная жизнь. 1976. № 10. С. 13—17; Народное хозяйство СССР, 1922—1982: юбилейный статистический ежегодник. М., 1982. С. 49; Партийная статистика. Статистические данные по КПСС на 1 января 1990 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 4(303). С. 113—118; *Модсли Э., Уайт С.* Советская элита от Сталина до Горбачёва. Центральный Комитет и его члены, 1917—1991 гг. М., 2011. С. 339, 345—348; *Rigby T.H.* Communist Party Membership in the USSR, 1917—1967. Princeton, 1968. P. 361, 356, 375, 401.

* Члены и кандидаты в члены КПСС.

Ещё большее численное преимущество русские имели в ЦК и Политбюро (в разные годы называвшегося Президиумом, Оргбюро и Секретариатом), на партийных съездах. Роль ЦК КПСС хотя и не была институализирована, но по уставу и фактически с 1917 до 1991 г. именно он направлял работу центральных государственных учреждений и общественных организаций через партийные группы в них²⁶. И.В. Сталин называл Центральный комитет и Контрольный комитет «генеральным штабом партии», М.С. Горбачёв — «мозгом партии», а его помощник и политолог Г.Х. Шахназаров — «мозгом и мотором всей системы власти и управления»²⁷.

Этнический состав ЦК изменялся волнообразно — тренд в сторону русификации сменялся трендом к дерусификации. В составе ЦК в раннесоветский период, 1917—1922 гг., доля русских не достигала даже половины (48,7%). В последующие годы Сталин проводил русификацию ЦК, вследствие чего к

²⁶ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). В 15 т. Т. 1. 1898—1917. М., 1983. С. 589—591; Т. 2. 1917—1922. М., 1983. С. 201—209.

²⁷ *Сталин И.В.* Сочинения. В 16 т. Т. 14. М., 2007. С. 220; *Воротников И.В.* А было это так... Из дневника члена политбюро ЦК КПСС. М., 1995. С. 337; *Шахназаров Г.Х.* Цена свободы. Реформация Горбачёва глазами его помощника. М., 1994. С. 501.

1952 г. доля русских в нём достигла максимума — 75%. При Хрущёве эта доля понизилась до 62%, во времена Л.И. Брежнева повысилась до 72%, а при Горбачёве вновь упала — до 52% (табл. 9).

Таблица 9

Национальный состав ЦК КПСС в 1917—1990 гг.

Показатели	1917—1922	1925	1923—1937	1939	1952	1961	1971	1976	1986	1990
Численность ЦК КПСС*	78	97	163	112	236	297	371	411	477	412
Русские коммунисты, %	48,7	59,8	57,7	69,6	75,0	62,0	64,2	66,4	71,5	51,9
Русские в населении, %	53,1	52,9	55,4	58,4	54,6	54,6	53,4	52,4	51,5	50,8
ИЭПР русских	0,92	1,13	1,04	1,19	1,37	1,14	1,20	1,27	1,39	1,02
Нерусские коммунисты, %	51,3	40,2	42,3	30,4	25,0	38,0	35,8	33,6	28,5	48,1
Нерусские в населении, %	46,9	47,1	44,6	41,6	45,4	45,4	46,6	47,6	48,5	49,2
ИЭПР нерусских	1,09	0,85	0,95	0,73	0,55	0,84	0,77	0,71	0,59	0,98
Численность ЦК КПСС**, %	78	106	187	139	236	330	396	426	477	412

Подсчитано по: Модсли Э., Уайт С. Указ. соч. С. 40, 141, 162, 206, 251, 339, 341, 345—348.

* Число членов ЦК со сведениями о национальности.

** Общее число членов ЦК.

Индекс этнической репрезентативности показывает, что представительность русских в ЦК только в 1917—1922 гг. находилась немного ниже демократической нормы (0,92), но в последующие годы была всегда выше. За 1917—1952 гг. индекс репрезентативности русских вырос до 1,37, а к началу перестройки достиг 1,39 — высшей точки за все годы советской власти. К 1991 г. представительность русских понизилась практически до демократической нормы (ИЭПР = 1,02). Репрезентативность и участие русских понижались при Хрущёве и Горбачёве — в 1953—1964 и 1985—1990 гг. Тем не менее, исключая 1917—1922 гг., русские в ЦК имели самый высокий ИЭПР, их представительность была в 1,05—2,49 раза выше, чем нерусских.

Этнический состав Политбюро изменялся соответственно с изменением состава ЦК. В 1917—1953 и 1965—1985 гг. представительность и участие русских в Политбюро повышались, а нерусских — понижались. Наоборот, в 1953—1964 и 1985—1990 гг. представительность и участие русских понижались, а нерусских — росли. Исключая 1917—1919 гг., русские количественно преобладали. Из 193 членов и кандидатов в члены Политбюро за период 1919—1990 гг. 131 (68%) являлись русскими²⁸. Лишь в первом Политбюро 1917—1919 гг. их доля составляла 44%, а в 1930—1989 гг. находилась в интервале 65—86%, существенно превосходя долю русских в населении страны. Вследствие этого русские имели самый высокий ИЭПР, их представительность была в 1,48—3,33 раза выше, чем нерусских (табл. 10).

²⁸ Здесь не учтён М.В. Фрунзе, национальность которого в источнике не уточняется (указано: «мать — русская, отец — молдаванин»).

Национальный состав Политбюро ЦК КПСС в 1917—1989 гг.

Показатели	1917— 1919	1917— 1929	1930— 1939	1940— 1949	1950— 1959	1960— 1969	1970— 1979	1980— 1989	1917— 1989
Всего членов, человек	18	63	30	7	36	20	12	23	191
в том числе русских	8	38	21	6	25	13	10	17	130
Русские в Политбюро, %	44,4	60,3	70,0	85,7	69,4	65,0	83,3	73,9	68,1
Русские в населении, %	53,0	53,0	56,0	58,0	56,0	54,0	53,0	52,0	54,0
ИЭПР русских	0,84	1,14	1,25	1,48	1,24	1,20	1,57	1,42	1,26
в том числе нерусских	10	25	9	1	11	7	2	6	61
Нерусские в Политбюро, %	55,6	39,7	30,0	14,3	30,6	35,0	16,7	26,1	31,9
Нерусские в населении, %	47,0	44,0	42,0	44,0	46,0	47,0	48,0	46,0	47,0
ИЭПР нерусских	1,18	0,90	0,71	0,32	0,66	0,74	0,35	0,57	0,68
Соотноше- ние предста- вительности русских и нерусских	0,98	1,66	3,79	2,11	1,62	3,33	2,91	2,03	1,48

Подсчитано по: Тишков В.А. Национальность — коммунист? (Этнополитический анализ КПСС) // Политические исследования. 1991. № 2. С. 34; Вишневский А.Г. Высшая элита РКП(б)—ВКП(б)—КПСС (1917—1989): немного статистики // Мир России. 1997. № 4. С. 42.

«Принцип “национальность — коммунист”, порождённый марксовым тезисом “у пролетариата нет отечества” и революционным лозунгом о пролетарской классовой солидарности, фактически никогда не был реализован в политической практике большевиков», — отмечал Тишков в 1991 г.²⁹ Тем не менее коммунисты, в сущности, играли цементирующую роль, сдерживая центробежные силы и усиливая роль русских как системообразующей нации. Коммунистам принадлежало подавляющее большинство на восьми съездах Советов СССР в 1922—1936 гг. (в среднем — 74%), в Верховных советах СССР (75%), союзных и автономных республик. Именно коммунисты несли бремя ответственности за ситуацию в стране, опираясь в первую очередь на силовые структуры и армию, в которых в течение всего советского периода русские и представители других славянских этносов были в значительном большинстве и сверхпредставлены.

²⁹ *Тишков В.А. Национальность — коммунист? (Этнополитический анализ КПСС) // Политические исследования. 1991. № 2. С. 32.*

Однако к 1989 г. в союзных республиках произошло вытеснение русских из всех властных структур, включая партийные (табл. 11).

В переписях 1959, 1979 и 1989 гг. учтены руководители партийных, комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций, их структурных подразделений³⁰ — *первые и все остальные секретари, заведующие отделами и секторами партийных и комсомольских органов, а также председатели, заместители председателей и секретари профсоюзных органов*. Руководящий персонал относительно численности рядовых членов был невелик. Уже в 1959 г. в республиканских партийных организациях и в руководстве преобладали титульные этносы, исключая Казахстан, Киргизию, Молдавию, Таджикистан и Узбекистан. Но и в них численное преимущество было на стороне нерусских этносов. Через 20 лет, в 1979 г., только в Казахстане казахи находились в меньшинстве, превосходя, однако, русских, а нерусские народы вместе составляли большинство. В остальных республиках доминировали титульные этносы (табл. 12).

В правоохранительных органах в девяти из 14 республик (без РСФСР) также численно преобладали титульные этносы, а в пяти — Казахстане, Киргизии, Латвии, Молдавии и Эстонии — вместе с другими нерусскими. Русские везде были в меньшинстве, кроме армии (см. табл. 12, 13).

Таблица 11

Национальный состав руководителей аппарата партийных и общественных организаций СССР и РСФСР в 1959, 1979 и 1989 гг.

Административная единица		Доля этноса в аппарате, %			Индекс репрезентативности		
		1959	1979	1989	1959	1979	1989
СССР	русские	63,4	59,0	55,4	1,18	1,07	1,05
	нерусские	36,6	41,0	46,6	0,79	0,91	0,94
РСФСР	русские	84,5	83,7	82,4	1,02	1,01	1,01
	нерусские	15,5	16,3	17,6	0,90	0,94	0,96
СССР без РСФСР	русские	28,1	24,2	19,5	1,86	1,14	0,97
	нерусские	71,9	75,8	80,5	0,85	0,96	1,01

Подсчитано по: см. примечания к табл. 1.

³⁰ ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, ЦК профсоюзов и центральные общественные организации — на общесоюзном уровне; ЦК компартий союзных и автономных республик, ЦК комсомола, советы и ЦК профсоюзов — на республиканском уровне; крайкомы, обкомы и окружкомы КПСС, ВЛКСМ и профсоюзов — в масштабе краёв, областей и национальных округов.

Таблица 12

Национальный состав аппарата партийных и общественных организаций и милиции в союзных республиках в 1959 и 1979 гг.

Республика	Этносы	Руководители партаппарата				Милиция			
		Доля этноса, %		Индекс репрезентативности		Доля этноса, %		Индекс репрезентативности	
		1959	1979	1959	1979	1959	1979	1959	1979
РСФСР	русские	84,5	83,7	1,02	1,01	83,9	81,4	84,5	83,7
	нерусские	15,5	16,3	0,90	0,94	16,1	18,6	15,5	16,3
Азербайджанская	азербайджанцы	65,1	73,4	1,09	0,98	48,6	77,9	65,1	73,4
	русские	11,4	10,0	0,77	1,03	24,5	6,3	11,4	10,0
Армянская	армяне	96,0	96,2	1,11	1,07	94,6	90,1	96,0	96,2
	русские	1,1	0,8	0,28	0,29	2,1	1,1	1,1	0,8
Белорусская	белорусы	64,3	73,0	0,78	0,94	73,3	76,0	64,3	73,0
	русские	27,2	19,5	4,10	1,54	19,2	15,6	27,2	19,5
Грузинская	грузины	77,6	80,3	1,19	1,16	63,1	61,0	77,6	80,3
	русские	7,4	3,8	0,69	0,48	10,8	10,0	7,4	3,8
Казахская	казахи	36,9	44,4	1,50	1,55	33,5	36,8	36,9	44,4
	русские	10,4	39,6	1,02	0,87	48,4	41,8	10,4	39,6
Киргизская	киргизы	39,6	53,1	1,03	1,31	32,3	45,1	39,6	53,1
	русские	39,7	29,1	1,22	0,91	41,1	34,2	39,7	29,1
Латвийская	латыши	53,6	55,0	0,86	1,10	32,8	36,4	53,6	55,0
	русские	34,5	35,3	1,35	1,02	51,4	44,4	34,5	35,3
Литовская	литовцы	73,0	78,7	0,92	1,02	58,8	67,6	73,0	78,7
	русские	18,6	13,5	2,36	1,32	29,4	17,3	18,6	13,5
Молдавская	молдаване	29,0	53,0	0,43	0,85	40,2	43,1	29,0	53,0
	русские	22,1	21,2	4,68	1,61	30,9	27,8	22,1	21,2
Таджикская	таджики	47,7	57,6	0,95	1,09	53,5	57,0	47,7	57,6
	русские	29,0	20,4	1,84	1,39	22,1	13,5	29,0	20,4
Туркменская	туркмены	51,1	63,1	0,91	1,01	40,7	63,2	51,1	63,1
	русские	29,5	21,0	1,34	1,22	33,1	20,9	29,5	21,0
Узбекская	узбеки	48,4	59,5	0,81	0,94	49,3	68,6	48,4	59,5
	русские	23,5	18,2	1,47	1,26	26,4	12,7	23,5	18,2
Украинская	украинцы	64,9	70,2	0,83	0,97	66,1	69,4	64,9	70,2
	русские	29,9	26,0	1,93	1,18	28,7	26,3	29,9	26,0
Эстонская	эстонцы	73,6	71,6	0,99	1,20	49,4	44,5	73,6	71,6
		23,1	22,9	1,20	0,74	39,6	42,0	23,1	22,9

Подсчитано по: см. примечания к табл. 1.

**Национальный состав органов правопорядка в СССР и РСФСР
в 1959, 1979 и 1989 гг.**

Административная единица		В процентах			Индекс репрезентативности		
		1959	1979	1989	1959	1979	1989
СССР	русские	64,50	62,10	57,80	1,22	1,13	1,09
	нерусские	35,50	37,90	42,20	0,74	0,84	0,90
РСФСР	русские	83,90	81,40	81,00	1,01	0,99	1,00
	нерусские	16,10	18,60	19,00	0,94	1,07	1,00
СССР без РСФСР	русские	29,40	24,80	20,80	1,94	1,17	1,04
	нерусские	70,60	75,20	79,20	0,83	0,96	0,99

Подсчитано по: см. примечания к табл. 1.

Коренизация управленческих и силовых структур содействовала формированию национальных элит, развитие которых подтачивало единство номенклатуры и вело к расколу правящего класса по этническому признаку. К началу 1980-х гг. у национальных элит в союзных республиках появились национальная идентичность, амбиции, претензии на власть и собственность, что стимулировало развитие центробежных тенденций³¹. Они стали тяготиться зависимостью от Москвы³², не желая, как выразился первый секретарь ЦК компартии КазССР Н.А. Назарбаев в 1990 г., дальше «оставаться вотчиной центральных властей»³³. Известный советский и узбекский государственный деятель Р.Н. Нишанов в одном из своих интервью жаловался: «Россия, как и остальные республики, находилась в бесправном положении по отношению к центру. Вечный диктат Политбюро, аппарата ЦК, уймы разных союзных органов равно унижали республики, раздражали местную элиту. В конце 80-х я работал первым секретарём ЦК компартии Узбекистана и помню, что даже рядовой инструктор ЦК КПСС мог позвонить в Ташкент и свысока поучать, что надо и что не надо делать»³⁴.

Напомню, что в 1984—1989 гг. в Узбекистане в ходе «хлопкового дела» было возбуждено 800 уголовных дел по экономическим и коррупционным злоупотреблениям. Практически вся правящая верхушка УзССР была осуждена: свыше 4 тыс. человек получили реальные сроки. Однако попытка Москвы усилить надзор встретила сопротивление. Присланные в республику партработники столкнулись с обструкцией, похожей на ту, что произошла в Казахстане в 1986 г., когда в нарушение негласного соглашения первый секретарь ЦК

³¹ Золотов В.А. Политическая элита СССР: социальный состав, образовательный и культурный уровень (1953—1991 гг.). Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006. С. 208—214.

³² Золотов В.А. Политическая элита СССР... С. 201—209; Мясников А.П. Национальные элиты в позднем СССР (1985—1991 годы): от кризиса межэтнического доверия к развалу единого государства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. 2017. № 3. С. 321—328.

³³ Назарбаев Н.А. Без правых и левых: Страницы автобиографии, размышления, позиция...: Ответы на вопросы издательства. Алма-Ата, 1991. С. 178.

³⁴ Нишанов Р.Н. События маленькие и большие. Интервью Рафика Нишановича Нишанова [бывшего председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР] // Известия. 2011. 22 марта (URL: <https://iz.ru/news/372671>).

компартии КазССР казах Д.А. Кунаев был заменён русским Г.В. Колбиным³⁵. Как вспоминает Нишанов, «Навоийский обком возглавил руководитель Выборгского горкома партии Ленинградской области [Е.А.] Ефимов. Человек не знал языка, хлопок только в киножурнале “Новости дня” видел. Тихо уехал. Как, впрочем, и все остальные»³⁶.

В 1920—1930-х гг., когда местных кадров не хватало, во властных структурах Узбекистана охотно использовались русские кадры, посланные из Центра на укрепление, которые составляли до половины всех управленцев. К 1980-м гг. аппарат управления был уже на 61% укомплектован узбеками. 25 декабря 1991 г., за день до юридического закрепления прекращения существования СССР, президент Узбекистана И. Каримов помиловал всех осуждённых по «хлопковому делу», отбывавших наказание на территории республики³⁷. В современной узбекской историографии в событиях 1980-х гг. обвиняется главным образом «союзный центр»³⁸.

Во время перестройки дерусификация аппарата управления в республиках приняла откровенно русофобскую окраску. «Политбюро констатировало (в 1989—1990 гг. — *Б.М.*), — отмечал помощник Горбачёва А.С. Черняев, — что главным носителем национализма является сам местный аппарат власти. Нелюбовь и даже ненависть к русским росла из убеждения (которое широко распространялось самим партийным аппаратом на местах), будто плохо оттого, что всё зажато сверху, а там, наверху, где сидят русские, руководят некомпетентно, неграмотно, глупо»³⁹. Именно национальные элиты шли в авангарде борьбы за полный суверенитет, камуфлируя стремление к отделению лозунгом развития культурно-национальной автономии⁴⁰. Одна из причин данного процесса состояла в том, что в 1986—1990 гг. на всех уровнях власти произошла массовая чистка. Аппарат управления сократился почти на 51%, в том числе госаппарат — на 86, партаппарат — на 18%. В результате без работы остались 799 тыс. управленцев, бывших прежде надёжной опорой режима⁴¹. В 1989 г. в ходе перевыборов партийных секретарей на среднем и нижнем уровнях были заменены 89 тыс. руководителей. ЦК обновился на 85%⁴². Шла замена первых секретарей обкомов и секретарей союзных республик. Со стороны местной номенклатуры это вызвало острое недовольство и ожесточённое сопротивление, проявившееся в росте национальных движений, которые ставили целью национально-культурное возрождение и политическую независимость от Москвы⁴³.

Итак, дезинтеграция СССР имела объективные предпосылки, сложившиеся в результате национальной политики, направленной на ускоренную модернизацию отстающих союзных республик и на выравнивание уровней их

³⁵ *Полежаев Л.К.* Перестройка, годы, лица... Портреты и размышления. Омск, 1996. С. 46.

³⁶ *Нишанов Р.Н.* События маленькие и большие...

³⁷ *Злотницкая В.* Адылов выпущен на волю // Коммерсантъ Власть. 1991. № 50. 30 декабря (URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2181>).

³⁸ *Юнусова Х.Э.* Социально-экономические процессы и духовная жизнь в Узбекистане в 80-х годах XX века. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 2009. С. 37.

³⁹ *Черняев А.С.* Моя жизнь и моё время. М., 1995. С. 331—332; *Золотов В.А.* Политическая элита СССР... С. 203—204.

⁴⁰ *Золотов В.А.* Политическая элита СССР... С. 201.

⁴¹ Народное хозяйство СССР в 1989 году. М., 1990. С. 50.

⁴² XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза: стенографический отчёт. М., 1990. С. 117.

⁴³ *Золотов В.А.* Политическая элита СССР... С. 202—206.

развития. Поддерживая процесс коренизации управленческих кадров и силовых структур, Москва способствовала развитию, а в некоторых случаях и созданию современной национальной элиты в республиках, причём не только в управлении, но и в производственных и непроизводственных отраслях народного хозяйства, в науке, культуре, искусстве, медицине⁴⁴. Национальный государственный аппарат, элита и управляющий класс являются важнейшими атрибутами полноценного государства. Имея население и территорию с официально закреплёнными границами, государственную символику, конституции и — с 1924 г. — право на полное отделение, союзные республики уже к 1979 г. приобрели суверенность, а титульные народы превратились в настоящие нации. Фактически советская власть октроировала нерусским народам национальную государственность, тем самым создав структурные предпосылки для дезинтеграции СССР.

Сознавало ли руководство страны опасности дезинтеграции? Как видно из докладной записки В.И. Ленину по вопросу автономизации от 22 сентября 1922 г., И.В. Сталин прекрасно понимал опасность федерализации: «За четыре года Гражданской войны, когда мы ввиду интервенции вынуждены были демонстрировать либерализм Москвы в национальном вопросе, мы успели воспитать среди коммунистов, помимо своей воли, настоящих и последовательных социал-независимцев, требующих настоящей независимости во всех смыслах и расценивающих вмешательство Цека РКП как обман и лицемерие со стороны Москвы. Мы переживаем такую полосу развития, когда форма, закон, конституция не могут быть игнорированы, когда молодое поколение коммунистов на окраинах игру в независимость отказывается понимать как игру, упорно принимая слова о независимости за чистую монету и так же упорно требуя от нас проведения в жизнь буквы конституции независимых республик... “Национальная” стихия работает на окраинах не в пользу единства советских республик, а формальная независимость благоприятствует этой работе»⁴⁵.

В тот момент из-за опасения потерять контроль над окраинами большевики приняли идею национального самоопределения, что способствовало сохранению единства страны. Развивая в дальнейшем правовую институционализацию этничности как политической категории, фиксируя территории за крупными этносами и их элитами, поддерживая развитие национальных языков и культур, Москва надеялась обезоружить националистические движения. Предполагалось, что местные кадры, знающие нравы, обычаи, быт своих народов, будут способствовать тому, чтобы советская власть казалась населению республик «своей», не навязанной русскими⁴⁶.

Средством преодоления сепаратизма служили также борьба против национализма и утверждение приоритета классового и интернационального над национальным. К концу 1920-х гг., при формальном сохранении признаков федеративного устройства, была достигнута реальная централизация, установлен полный контроль над окраинами, национальная оппозиция стала рассматриваться как государственное преступление⁴⁷. Об опасности сепаратизма стали

⁴⁴ Народное образование и культура в СССР. Статистический сборник. М., 1989. С. 16, 202, 237, 256.

⁴⁵ Из истории образования СССР // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 198—200.

⁴⁶ Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР. 1923—1939. М., 2011. С. 24.

⁴⁷ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть... С. 376; Тишков В.А. Реквием по этносу... С. 159.

забывать. После 1936 г. Сталин вывел национальный вопрос из числа приоритетных. В 1938 г. при редактировании «Краткого курса истории ВКП(б)» он резко сократил и переакцентировал текст о национальной политике, понизив её значение в партийной пропаганде⁴⁸.

Советское руководство полагало, что социально-экономические факторы всегда превосходят по своему значению все другие, включая этнические, культурные, личностные и психологические. Казалось, что всесоюзное разделение труда, экономическая и финансовая зависимость республик от Центра гарантировали единство страны⁴⁹. Как вспоминал работник аппарата ЦК КПСС Л.А. Оников, «в 1989 г. абсолютно неожиданно для Горбачёва мощно заговорил о себе национальный сепаратизм»⁵⁰. Когда Литва 11 марта 1990 г. объявила о своей независимости, генсек-президент СССР полагал, что лидеры республики блефуют. По утверждению Черняева, Михаил Сергеевич был «искренне убеждён, что литовцам невыгодно разваливать Союз. Он не понимал, что литовцы готовы были затянуть пояса, пожертвовать чем угодно, но отстоять независимость... И искренне считал, что, если это произойдёт, будет нанесён огромный вред прежде всего самим народам этих республик. Отсюда у него было убеждение, что людям там заморочили голову экстремисты и сепаратисты... На людях бросал неосторожные фразы вроде: “Я их всё равно дожду”, “Развала империи не допущу”»⁵¹.

Существовали и другие противовесы сепаратистским настроениям: построение КПСС на принципе демократического централизма и под полным контролем Москвы, единая полиэтничная номенклатура, русское большинство в палате Совета Союзов Верховного совета СССР, силовые структуры. Центр многие годы позволял, чтобы часть средств союзного бюджета незаконно распределялась среди национальных элит. «Москва платила; местные элиты рассчитывались преданностью и послушанием», — отмечает Р.Г. Пихоя⁵². Партийное руководство также уверовало, что создание единой гражданской нации (советский народ) позволит блокировать или минимизировать межэтнические противоречия⁵³.

ЦК настолько верил в эффективность созданных центростремительных механизмов, что игнорировал предупреждения о первых ростках национальных движений в СССР. В 1960—1970-х гг. об этом, в частности, сообщалось в отчётах председателей КГБ В.Е. Семичастного и Ю.В. Андропова⁵⁴. «Учёные в своих аналитических записках неоднократно предупреждали ЦК КПСС об угрозе национализма и многочисленных потенциальных очагах этнических конфликтов. Горбачёв и его окружение пребывали в плену традиционных идеологем об интернационализме, дружбе народов и т.п. и просто не верили в возможность чего-то подобного в стране победившего социализма», — свидетельство-

---

⁴⁸ *Бранденбергер Д.* Сталинский ответ на национальный вопрос: загадочное молчание «Краткого курса истории ВКП(б)» о национальной политике после 1938 г. // Трагедия великой державы... С. 537—543.

⁴⁹ *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть... С. 378—379.

⁵⁰ *Оников Л.А.* КПСС. Анатомия распада. Взгляд изнутри аппарата ЦК. М., 1996. С. 115.

⁵¹ *Черняев А.С.* Шесть лет с Горбачёвым. М., 1993. С. 339.

⁵² *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти. 1945—1991. М., Берлин, 2019. С. 409—410.

⁵³ *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть... С. 376—377.

⁵⁴ *Пивоварова О.Н.* Государственная власть и национальные движения в СССР в 1960—1970-е гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 181—187.

вал один из авторов подобных записок С.В. Чешко⁵⁵. Много лет спустя и сам Михаил Сергеевич признавал: «Мы опоздали с реакцией на проблемы, связанные с межнациональными отношениями и стремлением республик к большей самостоятельности. Прямо надо сказать: недооценили масштаб и глубину этих проблем. Опоздали с программой реформирования Союза на принципах добровольного объединения суверенных государств. Это дало возможность сепаратистам взять в руки инициативу, привлечь на свою сторону немало людей»⁵⁶.

Можно ли считать советский национальный проект состоятельным? Мнения на этот счёт разделились. Мне представляется заслуживающей уважения точка зрения, согласно которой *объективно* Советский Союз был не «тюрьмой народов», а «колыбелью наций», «империей позитивного действия», питомником для выращивания и конструирования национальных государств⁵⁷.

⁵⁵ Чешко С.В. Роль этнонационализма в распаде СССР. С. 459—460.

⁵⁶ Горбачёв М.С. В меняющемся мире. М., 2018. С. 199.

⁵⁷ Тишков В.А. Стратегия государственной национальной политики. История дискурса // Феномен этнического конфликта: междисциплинарный подход и общественные практики. Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М., 2018. С. 14; Кадио Ж. Лаборатория империи. Россия/СССР, 1860—1940. М., 2010; Мартин Т. Империя «положительной деятельности»... С. 21—36; Суни Р.Г. Империя как она есть: имперский период в истории России, «национальная» идентичность и теории империи // Национализм в мировой истории / Под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. М., 2007. С. 4—24; Dunlop J.B. The rise and fall of the Soviet Empire. Princeton, 1993; Garner K. The Baltic States and the end of the Soviet Empire. L., 1993; Hirsch F. Empire of Nations. Ethnographic knowledge and the making of the Soviet Union. Ithaca (N.Y.), 2005; Remnick D. Lenin's Tomb. The last days of the Soviet Empire. N.Y., 1993.

Тамара Красовицкая

«Ах, товарищи потомки, — на хитрости строился социализм»

Tamara Krasovitskaya (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

«Ah, comrades descendants — socialism was built on cunning»

DOI: 10.31857/S086956870017310-2

Статью, переполненную статистическими расчётами, Б.Н. Миронов завершает вопросом: «Можно ли считать советский национальный проект состоятельным? Мнения на этот счёт разделились. Мне представляется заслуживающей уважения точка зрения, согласно которой *объективно* Советский Союз был не “тюрьмой народов”, а “колыбелью наций”, “империей позитивного действия”, питомником для выращивания и конструирования национальных государств». Здесь, по сути, сведены в одну две проблемы. Первая — это оценка состоятельности советского национального проекта. И вторая — был ли Советский Союз (инструмент этого проекта) таким «питомником»? Оценка «колыбель наций» ни армянам, ни грузинам, ни евреям, да и многим иным, не пришлась бы по вкусу.

Но Т. Мартин действительно «осовременил» оценку СССР — первой страны, где разрабатывались программы положительной деятельности в интересах национальных меньшинств. Идеологический контент интернационализма — программное положение о равенстве шансов — автор заменил концепцией *Affirmative Action*, заложив в неё преференции «положительного (пози-